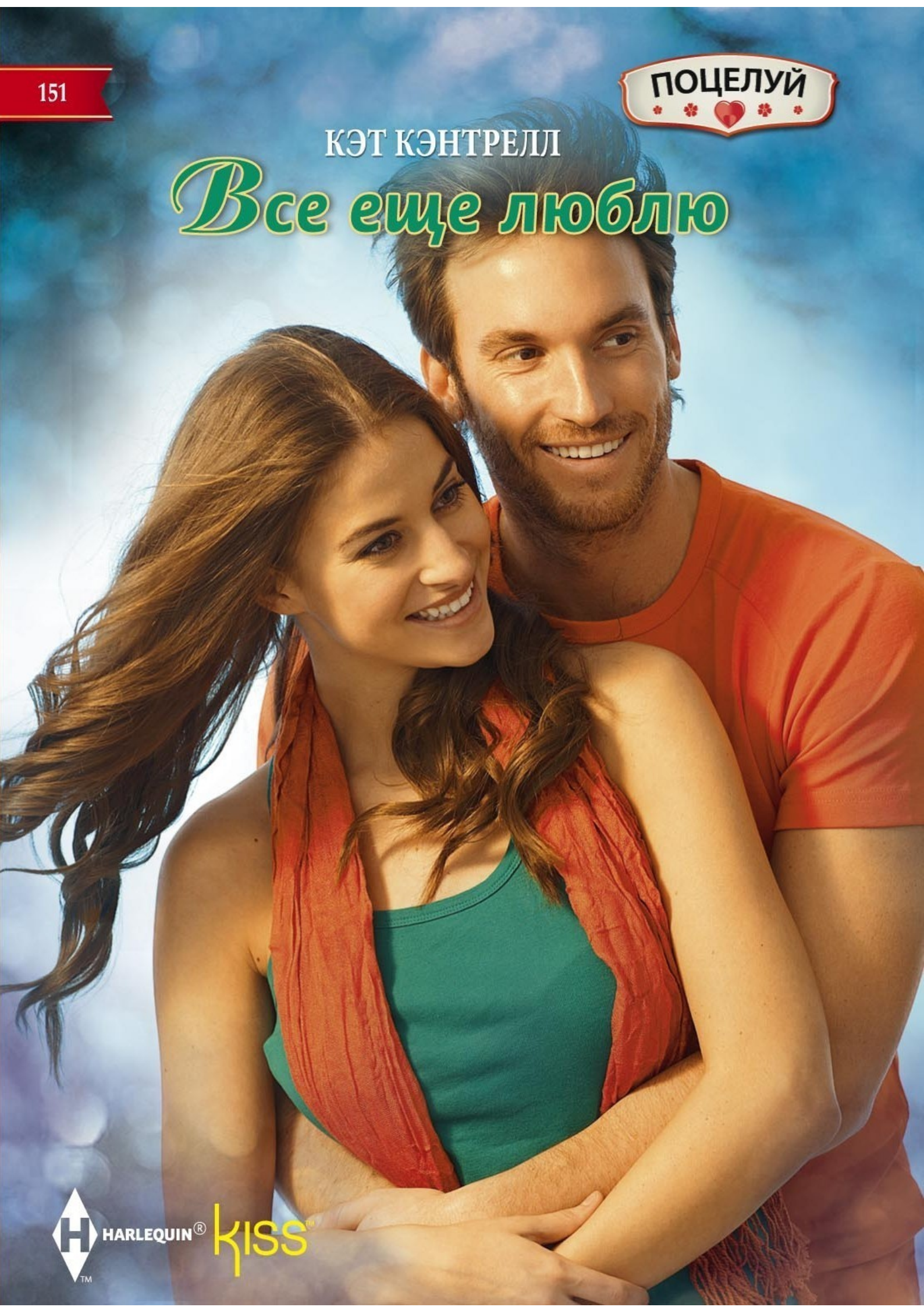

КЭТ КЭНТРЕЛЛ

Все еще люблю

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Кэт Кэнтрелл
Все еще люблю

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кэнтрелл К.

Все еще люблю / К. Кэнтрелл — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08010-3

Лишь спустя год после авиакатастрофы миллиардер Антонио Каваллари смог вернуться домой. Он не помнит Кейтлин, женщину, которая открыла ему дверь и заявила, что она сестра его погибшей жены, кроме того, суррогатная мать троих его детей. Антонио понятия не имеет, что Кейт горячо любит его с первой их встречи и обожает его малышкой, которым она стала настоящей матерью. Молодая женщина счастлива – любимый жив и вернулся домой. Но ведь это его дом и его дети, он имеет полное право потребовать, чтобы она ушла. Однако Антонио, хотя и не сразу, понимает – он не хочет, чтобы Кейт покинула его дом...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08010-3

© Кэнтрелл К., 2015

© Центрполиграф, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэт Кэнтрелл

Все еще люблю

Triplets Under the Tree Copyright © 2015 by Kat Cantrell «Все еще люблю»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

*Посвящается Диане Спигонардо.
Спасибо за вдохновение*

Пролог

Близ Пунггур Бесар, остров Батам, Индонезия

Фалько машинально согнул руку, блокируя удар. Необъяснимое внутреннее чувство предупредило его об атаке противника.

Фалько двигался автоматически, не задумываясь. Он учился у Вилипо всего несколько месяцев, но тренированная мускулатура без труда осваивала технику боя.

Его противник, Рави, снова атаковал. Фалько наклонился, уходя от удара. Его правая нога ныла от напряжения, но он не обращал внимания. Перелом сросся, но боль стала постоянной спутницей.

Со своего места за пределами покрытого грязью ринга Вилипо что-то прорычал. Вилипо не говорил по-английски, и Фалько пришлось выучить несколько слов на индонезийском языке, раз уж он стал учеником единственного мастера боевых искусств на юге острова Батам. Их общение во время тренировок сводилось к кивкам и жестам.

Зловоние, смрад, вонь тухлой рыбы, особенно острая сегодня, в жару. Скрестив взгляды, Фалько и Рави кружили по рингу, словно в причудливом танце. Юноша стал спарринг-партнером Фалько неделю назад, одолев всех соперников в своей деревне.

При виде Фалько местные перешептывались, округляя глаза. Он их пугал. Он хотел сказать им, что бояться нечего, но какой в этом прок? Для них, простых людей из азиатской деревни, он не просто чужак с Запада, а мужчина со смертоносными кулаками.

Около года назад рыбак обнаружил Фалько на берегу, без сознания, все его тело было покрыто ужасающими ранами. По крайней мере, так он понял сбивчивую речь врача, плохо говорившего по-английски.

Он должен был умереть еще до того, как его вынесло на индонезийский берег, и потом, во время шестимесячной комы, смерть не раз приходила за ним. Но он выжил.

Когда он наконец пришел в себя, начался кошмарный период физического восстановления. Воспоминания Фалько были зыбкими и мимолетными. Он стал человеком без имени и без прошлого, растерянным и беспомощным.

Единственный намек на прошлое располагался на его груди, слева – татуировка в виде сокола, сжимавшего в когтях алую ленту, на которой было написано одно слово – Фалько.

Так его и стали называть местные. Это раздражало его. Почему? Ведь это часть его личности. Но сколько Фалько ни напрягал память, все заканчивалось тем, что он в глухой ярости бил кулаком в стену и страдал от ослепляющей головной боли. Просыпаясь, а иногда во сне, он слышал пронзительный, хватающий за душу крик. Он должен был вспомнить что-то важное, что поможет ему открыть заветную дверь в прошлое. Но дни шли за днями, а этого не происходило.

Лишь тренировки давали ему долгожданное успокоение.

Вилипо снова зарычал. Это означало конец спарринга. Кивнув, Фалько остановился, тяжело дыша. Рефлексы Рави были не столь быстрыми, и его уже занесенный для удара кулак угодил в партнера.

Боль взорвалась в голове Фалько, как фейерверк.

– *Che diavolo!*

Проклятие сорвалось с его губ в тот самый момент, когда Рави нанес удар. Фалько и не подозревал, что знает итальянский. И кстати, откуда он знает, что это был итальянский? Только эта мысль помешала ему стереть Рави в порошок.

Рави, извиняясь, опустил руки. Фалько, нахмурясь, потер виски и сердито посмотрел на партнера. В этот миг в его памяти вдруг мелькнул яркий всполох.

Белая штукатурка. Стекло. Дом на утесе, смотрящий на океан. Малибу. Соленый теплый бриз. Женщина с рыжими волосами.

Его дом. У него был дом, полный его вещей, его воспоминаний, его жизни.

Адрес высветился в его памяти, словно всегда был там, а еще картинки улиц. Фалько понял, что сможет найти его.

Дом. Не важно как, но он должен добраться туда.

Глава 1

Лос-Анджелес, Калифорния

Кейтлин проснулась, как обычно, ровно в 4:47. Слава богу, дети уже спокойно спали по ночам, но традиционное время кормления словно отпечаталось в ее мозгу, как у всякой измученной бессонными ночами матери, заставляя внутренний будильник работать без перебоев.

Никто не говорил ей об этом. Точно так же никто не предупреждал ее, что тройня – это не в три раза больше забот и волнений, чем с одним ребенком, а в миллион или даже в миллиард раз.

Правда, и любви было в миллион раз больше.

Кейтлин взяла с ночного столика видеомонитор. Малыши спокойно спали, каждый в своей колыбельке. Антонио-младший вздохнул и помахал крохотным кулачком, словно почувствовав на себе взгляд матери. Леон и Аннабелла спали как убитые. Эту способность они унаследовали от Ванессы, своей биологической матери, вместе с ее рыжими волосами. Волосы Антонио были цвета беззвездной ночи, как у отца.

Если сын вырастет хотя бы вполовину таким же привлекательным, как его отец, ей придется отгонять от него женщин бейсбольной битой.

Как Кейтлин ни старалась, уснуть ей так и не удалось. Усталость стала ее постоянной спутницей. Она привыкла к ней и уже не помнила, когда в последний раз просыпалась отдохнувшей. Растить трех восьмимесячных малышек, оставшихся без отца, было нелегко, неудивительно, что ее психика начала давать сбои. Вопросы, сомнения и страхи постоянно теснились в ее голове.

Не следует ли ей приложить больше усилий для того, чтобы встретить подходящего мужчину? Но что она может сделать? Бегать по барам в блузке, покрытой пятнами детской отрыжки, и отлавливать жертв? «Привет, дорогуша, мечтал когда-нибудь провести ночь с тройней? Могу устроить!»

Впрочем, и без детей мужчинам приходилось с Кейтлин Хоупвелл нелегко. Она строила отношения по своим правилам: не спать с мужчиной, в которого не влюблена, и не встречаться с женатыми. Точка. Вооруженная этими принципами, она прошла через колледж и вступила во взрослую жизнь. У Ванессы, сестры Кейтлин, было другое мнение на этот счет. Она готова была лечь в постель с каждым, кто подарит ей драгоценную безделушку или поможет подняться на пару ступенек карьерной лестницы. Для себя Кейтлин такой жизни не хотела. А это означало, что она, скорее всего, останется одна.

Но хватит ли у нее сил вырастить в одиночку трех детей? Конечно, Кейтлин очень любила малышек, но, строго говоря, не планировала брать на себя роль матери. Когда Кейтлин согласилась стать ради сестры суррогатной матерью, она рассчитывала выполнить свои обязательства за девять месяцев и никак не предполагала, что это растянется на всю жизнь.

Вздыхнув, Кейтлин поднялась с огромной кровати, к которой так и не привыкла, хотя спала в ней уже почти год. Что ж, пора начинать новый день. Она взглянула на часы в телефоне – 6:05. Стянув непослушную копну темных волос в конский хвост, Кейтлин надела шорты для йоги и майку, решительно настроенная посвятить пилатесу хотя бы двадцать минут, пока не проснулся Леон.

Она расстелила коврик на деревянном полу, рядом со стеклянной стеной, выходящей на побережье Малибу. Умиротворяющий пейзаж. На первом этаже дома Антонио и Ванессы располагался прекрасно оборудованный тренажерный зал, но Кейтлин не могла заставить себя

даже заглянуть туда. Пока не могла. Там все еще жила память об Антонио – на стенах висели памятные реликвии, напоминавшие о его достижениях в боевых искусствах, а в центре зала – небольшой ринг.

Однажды она уберет все, что напоминает ей об Антонио, но не теперь. Кейтлин слишком страшилась утратить связь с ним. От вещей Ванессы она тоже так и не избавилась, просто спрятала их.

Через пятнадцать минут в динамиках монитора раздался плач первенца. Кейтлин выбежала из спальни и поспешила в детскую, пока малыш не разбудил брата и сестру.

– Вот и я, моя радость, – промурлыкала она, вынимая из колыбельки драгоценный сверток.

Малыш всегда просыпался в одно и то же время и первым требовал завтрак. Бриджит, няня, которую Кейтлин взяла себе в помощь, считала, что Кейтлин сошла с ума, решив кормить грудью тройню. Но Кейтлин нравилось чувствовать связь с детьми.

Утро промелькнуло в суете, а когда у Кейтлин выдалась свободная минутка, в дверь дома кто-то постучал.

«Наверное, курьер», – с надеждой подумала Кейтлин. Она заказала детские автокресла и ожидала доставки. Как опекун детей, Кейтлин могла распоряжаться их многомиллионным наследством.

– Бриджит, не откроешь? – позвала Кейтлин, но девушка не ответила. Наверное, занята с малышами.

Пожав плечами, Кейтлин сунула телефон в карман, подошла к двери и широко распахнула ее.

Но это был не курьер UPS. На пороге стоял небритый мужчина, его внимательный взгляд был прикован к Кейтлин. Она растерянно уставилась на него. Было что-то знакомое в чертах его лица, в том, как он склонил голову...

– Антонио! – выговорила Кейтлин потрясенно.

Нет! Этого не может быть. Антонио погиб в авиакатастрофе вместе с Ванессой больше года назад. Кейтлин охватило горькое разочарование. Нет, это не Антонио. А ведь на долю секунды ей показалось, что перед ней стоит отец ее детей.

– Антонио, – повторил мужчина, и его глаза вдруг расширились. – Я вас знаю?

Его хриплый голос словно омыл ее теплой волной, глаза Кейтлин защищало от подступивших слез. Даже его голос был похож на голос Антонио. Она всегда любила его голос.

– Нет, я так не думаю. Сначала я решила, что вы...

Кейтлин с усилием проглотила застрявший в горле комок.

Она не могла оторвать глаз от незнакомца. В его взгляде была пустота, безразличие, но все же... даже с густой бородой и весом килограммов на десять меньше он был так похож на Антонио.

– Это мой дом, – твердо сказал мужчина, с удивлением всматриваясь в холл за открытой дверью. – Я узнаю его. Но рождественская елка стоит не на своем месте.

Кейтлин машинально оглянулась, бросив взгляд на шестиметровую голубую ель, которую установили в гостиной, рядом со стеклянной стеной, выходившей на океан.

– Вовсе нет, – возразила Кейтлин.

Ванесса всегда ставила елку в холле, чтобы входящие в дом люди могли видеть ее, но Кейтлин больше нравилось, когда елка стояла у стены с видом на берег. Каждый раз, когда она смотрела на елку, она видела океан. Ей это казалось более разумным, кроме того, теперь это был и ее дом.

– Я не помню вас. – Мужчина озадаченно помотал головой. – Я продал вам этот дом?

– Я... я живу тут вместе с владельцами дома.

Дом в Малибу был частью наследства детей.

Кейтлин не хотела увозить их из родительского дома, а по условиям завещаний Ванессы и Антонио она могла принимать решения за малышей.

– Я помню женщину с рыжими волосами. Красивую. – Его лицо окаменело. – Кто она?

– Ванесса, – не раздумывая ответила Кейтлин и тут же осеклась: не стоит выдавать незнакомому человеку лишнюю информацию. – Кто вы такой? – спросила она.

– Не знаю, – ответил он, стиснув зубы. – То, что я помню... обрывки, беспорядочные картинки... все это не имеет смысла. Скажите мне, кто я.

О господи...

– Вы не знаете, кто вы?

Кейтлин смотрела на грязного человека со спутанными волосами, одетого в простые хлопковые штаны, закатанные снизу, и поношенную рубаху. Это не может быть правдой. Антонио мертв.

А если это Антонио, где он пропадал все это время? Впрочем, если он действительно потерял память, понятно, почему о нем ничего не было слышно.

Но тогда непонятно, почему он вдруг объявился год спустя. А что, если он один из тех, кто, словно стервятники, слетаются к дому, в который пришла беда, и беззастенчиво используют горюющих родственников, чтобы выманить у них деньги? Что, если потеря памяти – просто удобный предлог, чтобы избежать неудобных вопросов, на которые он не сможет ответить?

Но этот человек знал, что рождественская елка стоит не на своем месте.

При этой мысли сердце Кейтлин отчаянно забилося. Потому что она была влюблена в мужа сестры. Отчаяние, охватившее Кейтлин в тот день, когда она поняла, что великолепная, ослепительная старшая сестра, всегда получавшая все, что захочет, заполучила Антонио. Взгляды, которые она бросала исподтишка на профиль Антонио во время семейных обедов. Фантазии о том, какой была бы ее жизнь, если бы он женился на ней, а не на Ванессе. Тайный трепет при мысли о том, что она вынашивает детей Антонио, потому что Ванесса не в состоянии этого сделать.

Были у нее и другие, плотские мечты. Каково это, спрашивала себя Кейтлин, чувствовать тепло его тела... целовать его... любить его во всех смыслах этого слова...

Последние шесть лет Кейтлин жила, постоянно напоминая себе библейскую заповедь «не возжелай мужа сестры своей». Но она ничего не могла с этим поделать. У Антонио было чертовски соблазнительное тело и загадочный, внимательный взгляд, который буквально прошивал Кейтлин насквозь. О да, она была влюблена по уши, но любовь эта, смешанная с чувством вины, не приносила ей радости... может быть, подсознательно она желала сестре зла, и поэтому разбился тот самолет?

Мужчина покачал головой, и Кейтлин заметила на его виске шрам, уходящий в темные взъерошенные волосы. Нет, этот человек совсем не похож на Антонио. У Антонио не было горьких складок у губ, и в его темных глазах не металась тени, говорившие о мучивших его кошмарах.

– Я не могу вспо... вы назвали меня Антонио? – В его взгляде промелькнула боль, он моргнул. – Антонио Каваллари. Скажите мне... это мое имя?

Кейтлин не называла фамилию Антонио.

Впрочем, этот человек где угодно мог узнать имя отца ее детей. Из миллиона интернетовских историй о гибели бывшего чемпиона боевых искусств и основателя бойцовского клуба «Фалько». Ванесса тоже получила свою долю славы: она была актрисой, сыгравшей отъявленную стерву в довольно популярном фильме. Рыжие волосы были частью ее образа, визитной карточкой, и новость о гибели Ванессы буквально взорвала Интернет. Даже теперь, через год после авиакатастрофы, фотографии сестры то и дело появлялись на разных сайтах, поэтому узнать о цвете ее волос мог любой.

Она пристально всмотрелась в незнакомца, но в его глазах не было и намека на расчетливость. Только растерянность и отдаленное сходство с мужчиной, который шесть лет назад женился на ее сестре.

– Да. Антонио Каваллари.

Кейтлин прищурилась. А что, если она ошибается? Что, если ее желание видеть перед собой Антонио, знать, что он жив, ослепляет ее и она – жертва изощренного мошенничества? Или хуже того... кто поручится, что этот человек не маньяк?

Мужчина вдруг покачнулся и в поисках опоры ухватился за дверной косяк, бормоча что-то на непонятном языке.

У нее свело желудок. Анализ крови. Зубная формула. Врачебный осмотр. Существует множество способов идентифицировать личность. Но что ей делать сейчас? Сказать этому человеку, чтобы собрал доказательства?

Его лицо вдруг побелело, и он тяжело осел на плетеный коврик у двери. С его губ сорвалось едва слышное проклятие.

– Что с вами? Вам плохо? – выдавила Кейтлин.

– Устал. Хочу есть, – просто ответил незнакомец, закрыл глаза и привалился к двери. – Я шел пешком от доков.

– От доков? – Глаза Кейтлин расширились от изумления. – От тех доков, что у Лонг-Бич? Но это же не меньше восьмидесяти километров!

– Нет документов, – прохрипел он. – Нет денег.

Этот человек не мог даже стоять. Кейтлин, слава богу, провела достаточно времени в актерском обществе, чтобы понять: незнакомец не играет, ему в самом деле плохо.

– Входите, – сказала она, не успев как следует подумать. – Отдохните. Выпейте воды. А потом поговорим.

В конце концов, она не одна дома. Бриджит и Роза, экономка, наверху. Даже если перед ней Антонио, это не означает, что он совершенно безобиден. Кто знает, все ли в порядке у него с психикой?

Казалось, незнакомец даже не слышал, что сказала Кейтлин. На мошенника он был явно не похож.

Глядя на мужчину, Кейтлин заколебалась. Наверное, стоило бы помочь ему подняться на ноги, но от одной мысли о том, что ей придется прикоснуться к нему, у нее учащенно забилося сердце. Перед ней либо совсем незнакомый мужчина, либо слишком хорошо знакомый. И то и другое не успокаивало.

Он покачнулся и едва не опрокинулся навзничь.

Кейтлин склонилась, взяла его руку и положила себе на плечи. Мужчина тяжело навалился на нее.

Обхватив его за талию, Кейтлин помогла ему подняться, мысленно благодаря себя за регулярные занятия пилатесом. Она не прекращала тренировки даже во время беременности.

Ну наконец-то. От мужчины пахло тухлой рыбой и еще чем-то едким.

Едва переставляя ноги, мужчина перешагнул порог. Перед новеньким бледно-желтым диваном Кейтлин помедлила, но незнакомец избавил ее от колебаний, рухнув на мягкие подушки. Застонав, он прикрыл рукой глаза.

– Воды, – прошептал он и затих.

Кейтлин бросилась через холл, наполнила стакан и поспешно вернулась назад.

– Вот, – сказала она, склонившись над мужчиной.

Рука, закрывавшая глаза, дрогнула. Он отвел ото лба спутанную прядь волос, слепо всмотрелся в Кейтлин воспаленными глазами. Сейчас, когда его лицо не заслоняли космы волос, он выглядел иначе. Совсем как Антонио, мужчину, которого Кейтлин тайком изучала, о котором мечтала долгие годы. Она судорожно вздохнула.

– Я не причиню вам вреда, – пробормотал он, садясь на диване. Его лицо исказилось от боли. – Я просто хочу пить.

Она протянула ему стакан воды, не в силах оторвать взгляда от его лица, снова скрывшегося за прядями темных волос. Словно очнувшись, Кейтлин вдруг поняла: она ведь может прямо сейчас выяснить, Антонио перед ней или нет.

– Вы думаете, что вы – Антонио? – спросила она, глядя, как жадно он пьет.

– Я... – Он посмотрел на нее, и в его взгляде отразились эмоции, которые Кейтлин не в силах была определить. Но его темные загадочные глаза завораживали. – Я не помню. Вот почему я здесь. Я хочу знать.

– Есть один способ. – Собравшись с духом, она указала на его грудь, место над сердцем. – У Антонио была довольно своеобразная татуировка. Вот здесь. А у вас?

Татуировку можно было повторить, но вряд ли кто-то взялся бы за это. Рисунок на груди Антонио был выполнен известным мастером, творившим в уникальном этническом стиле.

Не отрывая взгляда от Кейтлин, незнакомец поставил стакан на столик и расстегнул рубашку.

– Здесь написано «Фалько». Что это значит? – спросил он.

Кейтлин осознала правду еще до того, как мужчина обнажил грудь и показал искусно выполненного сокола. Она не отрываясь смотрела на рисунок на гладкой коже, на рельефные мышцы груди и чувствовала, как ее захлестывает знакомая волна возбуждения, – она всегда так реагировала на Антонио.

Татуировка всегда придавала Антонио дополнительное очарование, усиливая его опасную красоту, сводя Кейтлин с ума. И она только что убедилась, что чары Антонио по-прежнему имеют над ней власть.

– Этого достаточно, теперь я знаю, что ты – Антонио. – Его лицо просияло. Кейтлин закрыла глаза, стараясь скрыть охватившее ее возбуждение. Все ее тело затрепетало при мысли о том, что восхитительный, потрясающий, запретный Антонио жив. – Это означает, что у нас проблемы...

Весь ее мир, с таким трудом выстроенный заново, рухнул.

Почти год она вела изматывающее юридическое сражение за своих детей. Неужели все это было зря? Почти два года назад она подписала соглашение о суррогатном материнстве, но год назад самолет, на борту которого были Ванесса и Антонио, разбился в Южно-Китайском море. Через многие месяцы бесконечных судебных заседаний судья наконец аннулировал соглашение и Кейтлин получила полную опеку над своими детьми.

О боже... Это дом Антонио. Это его деньги. Ее дети – это дети Антонио. И он имел полное право забрать их.

Глава 2

Антонио... он покатал это имя на языке, как конфету, и оно показалось ему знакомым, по крайней мере, не вызвало такого отторжения, как прозвище Фалько. Прежде, до Индонезии, люди с лицами, которые теперь в его памяти были неясными, размытыми, называли его то Антонио, то Фалько. Иногда в руках у этих людей были фото- и видеокамеры. Они говорили с ним о каких-то важных вещах. Толпа скандировала: «Фалько!» – и многократно повторенное имя эхом отражалось от потолка огромной арены.

Внезапная вспышка боли снова ослепила его. Это случалось всякий раз, когда он насиловал свою память.

Он посмотрел на залившуюся румянцем темноволосую, очень привлекательную женщину. Было в ней что-то смутно знакомое, но он не мог вспомнить ее. Ее место не здесь, не в этом доме, она не жила здесь раньше. Он представления не имел, откуда вдруг пришла к нему эта мысль.

– Как вас зовут?

– Кейтлин, – ответила она и поспешно добавила: – Хоупвелл. Ванесса – моя сестра... была моей сестрой. – Она внимательно посмотрела на него. – Ты помнишь Ванессу, но не помнишь меня?

– С рыжими волосами?

Кейтлин кивнула. Он нахмурился.

Нет, он не помнил Ванессу. Женщина с яркими, как пламя, волосами появлялась в его снах. Иногда мимолетной вспышкой перед ним мелькало ее тело, словно прежде он часто видел ее обнаженной, но черты ее лица ускользали от него.

Он почувствовал, как его снова охватывает отчаяние.

После того как Рави в буквальном смысле выбил из него воспоминания о доме, Антонио следующим же утром покинул Индонезию. Много дней провел он, пересаживаясь с одной рыбацкой лодки на другую, прячась между тяжелыми грузовыми контейнерами, чтобы добраться до Лос-Анджелеса и восстановить драгоценную связь со своим прошлым.

У этой изящной, божественно прекрасной женщины – Кейтлин – были ключи от его прошлого, и она должна была помочь ему открыть нужные двери.

– Что меня связывало с Ванессой?

– Ванесса – твоя жена, – мягко ответила Кейтлин. – Ты не помнишь этого?

Он покачал головой. Женат... Он был женат на Ванессе? Любил ли он жену? Любила ли она его, горевала ли о нем или просто вычеркнула из своей жизни, когда он пропал?

Узнает ли он Ванессу, если встретится с ней?

Он обвел взглядом гостиную и сразу, без запинки вспомнил, как покупал для нее мебель. Он не мог вспомнить лишь рыжеволосую женщину, дразняще выглядывавшую из закоулков его памяти.

– Где она? – спросил он.

– Она умерла. – Горе исказило тонкие черты лица Кейтлин. Наверное, сестры были очень близки, поэтому Кейтлин кажется ему смутно знакомой. – Вы оба были на борту того самолета, он разбился вскоре после того, как вы покинули Таиланд.

– Авиакатастрофа? – Неуловимый образ рыжеволосой женщины растаял, словно дымка. Антонио впился взглядом в Кейтлин. – Так это была авиакатастрофа?

Таиланд. Он был в Таиланде... но не жил там.

Она кивнула, и темные волосы, стянутые в хвост, упали на плечо. В ее глазах блестели непролитые слезы.

– Да, больше года назад.

Ему вдруг захотелось ощутить скорбь по жене, которую он не помнил. Это означало бы, что он по-прежнему может испытывать какие-то эмоции, простые человеческие чувства – любовь, умиротворенность, счастье... Он хотел ощутить хоть что-то, кроме растерянности и горечи.

Голова раскалывалась от боли, но ничто не могло поколебать его решимости. Он должен был узнать, почему оказался в самолете, летевшем из Таиланда, и как попал в маленькую рыбацкую деревушку в Индонезии. Один.

– Но я был в том самолете. И не погиб. Может быть, Ванесса тоже жива.

Прижав ладонь к губам, Кейтлин покачала головой.

– Нет. Они нашли ее... тело, – пробормотала она едва слышно. – В воде обнаружили фюзеляж самолета. На борту было сорок семь пассажиров. Большинство так и остались в креслах.

Яркие, окрашенные в кроваво-красные тона образы промелькнули в его памяти. Он представил себе ужас, который испытала его жена и остальные пассажиры, перед тем как смерть забрала их. Смерть, которая пощадила его.

– Кроме меня.

Он впервые подумал о своем спасении как о чуде, а не как о каре, обрушившейся на него. Как ему удалось спастись? Сумел ли он вовремя отстегнуть ремень или его выбросило из самолета?

– Кроме тебя, – согласилась она, хотя ей потребовалось доказательство в виде татуировки, чтобы поверить в его спасение. – И двух других пассажиров. Они тоже занимали места в первом классе, через проход от вас. Вы все сидели в первом ряду, включая Ванессу. Выживших искали неделю, но никаких следов обнаружить не удалось.

– Они не там искали, – прорычал он. – Меня вынесло на пляж в Индонезии. На юге острова Ватам.

– Я не сильна в географии, но самолет упал в океан у побережья Малайзии. Там и проводились поиски.

Неудивительно, что его не нашли. Он был в сотнях миль от места катастрофы.

– Через месяц, – продолжала она, – всех троих объявили погибшими.

Но он не погиб.

И два других пассажира тоже могли выжить. Надо искать их. Может быть, они тоже страдают от потери памяти или страшных ран.

Он должен найти их. Но у него нет денег, нет ничего... по крайней мере, сейчас. Но раньше деньги у него определенно водились. В его голове из ниоткуда вдруг всплыла сумма, которую он заплатил за этот дом, – пятнадцать миллионов восемьсот тысяч. Это было восемь лет назад.

Застонав, он потер виски. Боль стала почти нестерпимой.

– Ты в порядке? – с тревогой спросила Кейтлин.

Кажется, эта женщина, живущая в его доме, очень заботлива.

– Прекрасно, – процедил он сквозь стиснутые зубы. – Это все еще мой дом?

Если так, можно продать его и использовать вырученные средства для организации поисков в Южно-Китайском море.

Кейтлин медленно опустилась рядом с ним на диван. От нее исходил легкий аромат кокосового масла, и его вдруг охватило искушение зарыться носом в ее волосы, вдохнуть этот чуть терпкий, сладковатый запах.

– С юридической точки зрения нет. Когда тебя признали погибшим, дом перешел к твоим наследникам.

– Ты имеешь в виду – наследникам Ванессы? – Кажется, сестра его жены неплохо устроилась после авиакатастрофы. – Ты – единственная наследница? Как видишь, я жив и хочу получить обратно свои деньги.

Только так он сможет начать поиски двух других пассажиров.

– О-о...

Она посмотрела на него, и в ее ясных голубых глазах он отчетливо увидел смущение, растерянность, боль. Ему захотелось узнать, о чем она думает.

Глядя в ее глаза, он чувствовал что-то... что-то хорошее.

– Ты ведь не помнишь, да? – спросила она. – О боже... я совсем заболталась и не сказала самого важного. Ты же ничего не знаешь о детях.

Кровь отхлынула от его лица.

– О детях? – хрипло переспросил он. Она сказала так, будто детей много. И это... его дети?

– Тройняшки. – На губах Кейтлин появилась улыбка, осветившая ее лицо. – Случилось чудо, у них снова есть отец. Ты. Ты хочешь увидеть их?

– Я... Отец. – У него есть дети? Кажется, она сказала, что их трое. – И они в самом деле... мои? – Глупый вопрос, но он совсем растерялся. – Сколько им? Они меня помнят?

– О нет, они еще не родились, когда вы улетели в Таиланд.

Он нахмурился.

– Но ты сказала, что Ванесса погибла в авиакатастрофе. Разве не она их мать?

– Нет, – решительно сказала Кейтлин. – Их мать – я.

Чувство вины и стыда скрутило его желудок в тугий узел. Он посмотрел на сидевшую рядом женщину. Он изменял жене со свояченицей? Сама мысль об этом была достойна порицания.

Ее утонченная красота не имела ничего общего с вызывающей сексапильностью рыжеволосой Ванессы, на которой он женился. Может быть, в этом дело. Наверное, ему очень нравилась эта темноволосая красавица, раз он подарил ей детей.

– У нас что, был роман? – без обиняков спросил он. Неужели ему придется сражаться со своей любовницей за деньги, в которые она уже запустила когти?

Ее щеки залил восхитительный румянец. Его бросило в жар. Он не помнил, как занимался с ней любовью, но его определенно влекло к ней.

– Конечно нет! – Она отвела глаза, румянец на ее щеках стал ярче. – Ты был женат на моей сестре, и я бы никогда... то есть я первая встретила тебя и думала, что... но потом я познакомилась с Ванессой. И все. С той минуты ты принадлежал ей. Я не виню тебя...

– Кейтлин.

Ее имя вызвало волнение в его груди. Ему захотелось повторять его снова и снова.

Она подняла глаза. Глядя, как она нервно переплетает пальцы, он понял, что эта женщина неспособна на ложь. Между ними никогда ничего не было. Он готов был поклясться.

Он откашлялся.

– Откуда же взялись дети?

– О, я была вашей суррогатной матерью. Твоей и Ванессы. Генетически это на сто процентов твои дети, но вынашивала их я. – Она наморщила нос. – Это звучит так научно. Ванесса не могла зачать ребенка, поэтому я решила вам помочь. Правда, я не знала, что детей будет трое.

Она рассмеялась.

– Мы с Ванессой были счастливы?

Если бы только он мог вспомнить ее. Вспомнить, как они мечтали о детях, как ждали их появления на свет. Плакала ли она в последние мгновения своей жизни от отчаяния, что никогда не сможет обнять своих детей?

– Вы безумно любили друг друга, – счастливо вздохнула Кейтлин. – Это была такая романтическая история. Фалько и Рыжая Лиса. Пресса вас просто обожала. Я попрошу Бриджит, это няня, принести детей.

Реальность оглушила его.

– Подожди. – Он вдруг запаниковал, вцепился в ее руку. – Я не могу... они совсем не знают меня.

Он отец. Но представить не мог, что это значит – заботиться о трех беспомощных малышах. А что, если с ними что-то случится? Что, если они испугаются его? Как вообще обращаться с ребенком? Что делать с тремя детьми?

– Всего на пять минут, – спокойно ответила она. – Поздороваешься с ними, поиграешь в ладушки. Потом Бриджит их унесет. Они привыкнут к тебе, вот увидишь.

Но привыкнет ли он к ним?

– Ладно, пять минут. А потом мне нужно помыться. И поесть.

– Конечно. Прости, мне следовало подумать об этом раньше.

– Ничего. Немудрено, что ты растерялась, – не каждый день видишь перед собой воскресшего мертвеца, – улыбнулся он.

Кажется, вместе со своим домом он вернул и прежнее чувство юмора.

Кейтлин упорхнула по лестнице, чтобы привести детей и Бриджит. Через несколько минут она вернулась, за ней следовала юная блондинка, толкавшая перед собой коляску. Все остальное померкло, когда он увидел своих детей.

Три маленькие головки покоились на мягких подушках, три пары глаз и три ротика. Его сердце зануло от восхищения при виде этих созданий, к появлению которых на свет был причастен и он.

– Это правда мои дети? – прошептал он.

– Правда, – сказала Кейтлин.

Она вынула одного младенца из коляски и, держа его на согнутой руке, повернула к Антонио. Голубой комбинезончик означал, что это мальчик.

– Это Леон, – улыбнулась она. – Я назвала его в честь моего отца. Полагаю, уже поздно спрашивать, нравится ли тебе это имя, но мне показалось, это пришлось бы по душе Ванессе.

– Прекрасное имя.

У Антонио перехватило дыхание. Он молча смотрел, как его сын издает слабое мяуканье, словно голодный котенок.

Его сын. Леон.

Ребенок – это так просто. Люди ежесекундно производят на свет потомство. У Вилипо было четырнадцать детей, и, насколько Антонио мог судить, никто не считал это чем-то выдающимся.

И все же это настоящее чудо.

Этот маленький человек с короткими рыжими волосиками – его сын.

– Ты можешь поздороваться с ним, – напомнила Кейтлин.

– Привет. – Сын даже не обратил внимания на слова Антонио, он сопел, уткнувшись в плечо Кейтлин. Может, отец сказал что-то не то? Или его голос звучал слишком хрипло?

– Он скоро привыкнет.

Кейтлин положила Леона обратно в коляску и взяла следующего младенца. Антонио бросился в глаза яркий розовый цвет костюмчика. У него есть дочь. Его сердце, в котором уже поселился сын, едва не выскочило из груди.

– Это Аннабелла. Мне всегда хотелось иметь дочь по имени Аннабелла, – сообщила Кейтлин так обыденно, словно они говорили о погоде, а не об этом чуде.

– У нее тоже рыжие волосы, – пробормотал он, – как у ее брата.

При звуках его голоса девочка повернула к отцу хорошенькое личико, и он утонул в ее голубых глазах.

– Да, она и Леон похожи на Ванессу. Это означает, что к четырнадцати годам Аннабелла станет сногшибательной красоткой. Я тебя предупредила, – смущенно сказала Кейтлин с легким смешком.

– Я владею боевыми искусствами, – прошептал он. – Если какой-нибудь сопливый Ромео хоть пальцем тронет мою дочь, ему придется туго.

Кейтлин улыбнулась:

– Не думаю, что хотя бы один мужчина на этой планете подойдет близко к Аннабелле, если будет знать, что ты ее отец.

Она уложила его дочь в коляску, и перед его глазами появился третий младенец, одетый в голубое.

– Это Антонио-младший, – тихо сказала Кейтлин и подошла ближе. – Он очень похож на тебя, ты не находишь?

Темные волосы обрамляли серьезное лицо, на котором блестели темные глаза. Антонио не отрываясь смотрел на своего сына и испытывал странное чувство узнавания. Словно бы кусочки его души, как мозаика, сложились воедино.

– Да, – прошептал он.

И вдруг его жизнь обрела смысл.

Когда он пустился в путь из Индонезии, чтобы обрести свое прошлое, он и подумать не мог, что найдет будущее. Трагическая авиакатастрофа едва не оставила трех невинных малышей без родителей, но вопреки всему Антонио выжил.

Теперь он знал почему – чтобы вырастить своих детей.

Как и обещала, Кейтлин отправила детей с Бриджит наверх, чтобы Антонио мог отдохнуть и прийти в себя. Бриджит, благослови ее Бог, не стала задавать вопросов по поводу присутствия Антонио, но Кейтлин знала, что ее торопливые сбивчивые объяснения о том, что он был болен и не мог вернуться домой, не удовлетворили няню. Вряд ли можно было ожидать, что их будет достаточно для журналистов и полиции, которые скоро наводнят этот дом.

Чудесное возвращение Антонио Каваллари наверняка станет сенсацией, в этом Кейтлин не сомневалась. Но сначала он должен отдохнуть и показаться надежному врачу, который не станет болтать лишнего. Остальной мир может подождать. Что до домашнего персонала, все слуги подписали соглашения о неразглашении и, следовательно, не имели права делиться с посторонними информацией о происходившем в доме. Они относились к этому серьезно, потому что ни один из них не нашел бы работу в случае нарушения договоренности. Таким образом, Кейтлин была совершенно уверена, что несколько человек, знающих о произошедшем, будут держать рот на замке.

Она провела Антонио в хозяйскую спальню, радуясь, что так и не решилась убрать оттуда его вещи. Роза вынесла только вещи Ванессы.

– Я пришлю Розу, экономку, она принесет тебе что-нибудь поесть, – пообещала Кейтлин и оставила Антонио одного.

Она прошла на террасу, все время видя перед собой лицо Антонио, впервые встретившегося со своими детьми... оно выражало такую любовь... Жаль, что его не было рядом с Кейтлин, когда она рожала. Он мог бы держать ее за руку, улыбаться ей. Он сказал бы, что все будет хорошо и что она прекрасна даже со шрамом от кесарева сечения.

Вот только... если бы он был там, он бы держал за руку Ванессу.

Это его дети. Судья, конечно, лишит ее права на опеку, ведь она подписала соглашение о суррогатном материнстве, согласно которому она не могла претендовать на детей после их рождения.

Но ведь это и ее дети тоже. Больница вписала ее имя как матери в их свидетельства о рождении. Впрочем, кого еще они могли вписать? Почти восемь месяцев Кейтлин одна воспитывала детей, а до того девять месяцев вынашивала их в своей утробе, зная, что они отправятся домой не с Ванессой и Антонио, как планировалось, а с ней.

Все так запуталось... больше всего на свете она хотела поступить так, как будет лучше для малышей. Жаль, что ее собственной матери тоже нет в живых, ей сейчас так нужен совет.

Антонио появился спустя час.

Он ступил на порог террасы, и лучи заходящего солнца озарили его фигуру.

Кейтлин судорожно вздохнула, прижав ладонь к губам.

Антонио подстриг бороду, открыв четко вылепленные скулы. Темные глаза ярко сияли на похудевшем лице. Он зачесал назад черные как ночь волосы и облачился в свою прежнюю одежду. Она сидела на нем не так хорошо, как раньше, но такой дьявольски привлекательный мужчина, как Антонио, мог задрапироваться и в простыню.

Кейтлин дала волю воображению, и жар бросился ей в лицо. Антонио, распростертый на постели, одеяло едва прикрывает его мускулистое тело... в его взгляде она отчетливо видит желание... он хочет ее... Кейтлин помотала головой. Есть по меньшей мере сотня причин, по которой она не должна думать об этом, и три самые главные причины – Леон, Аннабелла и Антонио-младший. Она должна прояснить кое-что с их отцом, и разгулявшееся воображение тут плохой помощник.

– Ты выглядишь... по-другому, – выдавила она.

Мило. Почему бы прямо не сказать ему, что он – герой твоих грязных фантазий?

– Ты сохранила мои вещи? И мои бритвенные принадлежности?

Видимо, кое-что он все-таки помнил, если сумел так быстро вернуться к своему прежнему облику. Антонио всегда был прекрасен, как грех. И она все еще мечтала о нем. Год в Индонезии не остудил ее желаний.

Она пожала плечами и сделала над собой усилие, стараясь отвести от него глаза. Не получилось.

– Я собиралась прибраться в комнате, но подумала, что, может быть, дети захотят что-то взять, и оставила все, как есть.

– Я рад этому. Спасибо.

Его легкая улыбка вызвала трепет в ее теле, голова закружилась.

«Хватит. Возьми себя в руки. Поговори с ним. Прямо сейчас».

– У меня был тренажерный зал, – вдруг сказал он, прежде чем Кейтлин набралась храбрости и открыла рот. – Ты его тоже оставила?

– Там все, как было прежде.

– Я хочу посмотреть. Пойдешь со мной?

Удивленно посмотрев на него, она кивнула:

– Конечно.

Почему ее охватило такое волнение? Что такого в его просьбе? Ничего особенного. Плохо только одно – даже спустя столько лет ее по-прежнему влечет к этому мужчине.

Кейтлин последовала за Антонио. Удивительно, но он прекрасно помнил, где находится спортивный зал. Он молча окинул взглядом стены, увешанные плакатами с информацией о его боях, чемпионскими поясами, фотографиями, на которых он был запечатлен полуодетым, застывшим в момент сражения.

Было что-то странное в том, чтобы стоять вот так рядом с Антонио и смотреть на его фотографии.

– Ты что-нибудь помнишь? – спросила она, чувствуя, что молчание затянулось. Она никак не могла перестать думать об Антонио, представлять себе его обнаженную грудь. С каждой минутой ей становилось все больше не по себе, ведь он был совсем близко.

– Так, кое-что, какие-то обрывки, – помолчав, ответил он. – Я не знал, что был тренером. Правда, мне вспоминалось, что я не всегда был на ринге. Иногда я смотрел на бой со стороны.

– Смотрел, как другие дерутся? Может быть, ты вспоминал «Фалько», – предположила она, – бойцовский клуб.

Он покачал головой:

– Я чувствую что-то знакомое, но...

«Фалько» он тоже не помнит? Для Антонио этот клуб был средоточием его жизни, что порой вызывало неудовольствие Ванессы. Сестра рассчитывала чаще видеть мужа рядом с собой, чем на ринге, но надежды ее не оправдались.

Кейтлин подвела Антонио к фотографии на стене. На фотографии он был вместе с двумя бойцами, готовившимися выйти на ринг.

– «Фалько» – это твой клуб боевых единоборств. Ты создал его, когда твоя карьера на ринге завершилась. Здесь ты заработал почти все свои деньги.

– Когда я перестал выходить на ринг?

– Вскоре после того, как вы с Ванессой поженились. Этого ты тоже не помнишь? – Он покачал головой, и Кейтлин рассказала ему то небольшое, что ей было известно. – Брайан Керр чуть не убил тебя. Он нанес запрещенный удар в голову, и ты неудачно упал. Послал тебя в нокаут. Два дня ты пролежал в больнице без сознания. Наверное, поэтому у тебя такая сильная амнезия. Твой мозг перенес травму.

Надо показать его знающему врачу, но, стоило Кейтлин чуть раньше упомянуть об этом, Антонио сразу отказался. Вряд ли ей удастся заставить его пройти обследование. Сильному человеку нелегко признать свою слабость.

Несколько мгновений он молча смотрел на фотографию.

– «Фалько» – это название моего клуба, – медленно сказал он, словно пробуя слова на вкус, – это не мое имя.

На его лице отразилась растерянность. Сердце Кейтлин болезненно сжалось. Сейчас он казался таким беспомощным, таким ранимым и совсем не походил на прежнего, уверенного в себе Антонио Каваллари.

– Фалько было твоим прозвищем, когда ты выходил на ринг.

– Что стало с моим клубом, когда я пропал?

– Я... э-э-э... управляю им.

Его лицо словно окаменело, взгляд стал жестким.

– Я хочу получить обратно свой дом. И свой клуб. Сделай все, что нужно.

Сталь в голосе придала его словам оттенок угрозы. До катастрофы он таким не был. Сейчас Антонио казался Кейтлин совсем чужим, более чужим, чем в момент своего появления на пороге этого дома.

Она поняла, что перед ней совсем другой человек. Это не фантазия, ставшая реальностью. А она – не Ванесса, которая с легкостью могла справиться с таким мужчиной, как Антонио.

– Думаю, процесс будет долгим, – медленно проговорила она, чувствуя, как часто бьется ее сердце. Трудно было понять, о чем думает этот новый Антонио, и Кейтлин понятия не имела, как разрешить сложившуюся ситуацию. – Ты только что вернулся в Штаты. Ты даже не помнишь, что такое – этот твой клуб, не говоря уже о том, как им управлять. Почему бы тебе не отдохнуть несколько дней? Придешь в себя. Я помогу тебе.

Предложение было сделано от чистого сердца. В то же время Кейтлин хотела быть рядом с ним, чтобы выстроить план действий. Если она поймет, что Антонио собирается отобрать у нее детей, она будет готова к сражению. Она – их мать, и этот человек, который сейчас больше походил на призрак, не сможет лишить ее малышей.

Глава 3

Антонио оторвался от созерцания фотографий на стене и посмотрел на Кейтлин. Его взгляд был холоден и тяжел. Ее сердце учащенно забилось. Она даже не представляла, как разговаривать с этим новым Антонио, но она должна убедить его в том, что дети нуждаются в ней.

– Ты понятия не имеешь, через что мне пришлось пройти за этот год, – твердо сказал он. – Я хочу всего лишь собрать осколки своей жизни и начать новую главу с теми картами, что мне выпали. Я хочу вернуться.

Она кивнула и сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться.

– Я понимаю и ничего иного тебе не предлагаю. Проблема в том, что нам придется уладить множество формальностей, а для меня главное – интересы детей.

Его взгляд смягчился, потеплел.

– Поверь, я тоже думаю о детях.

– Хорошо. Тогда не будем торопиться. Тебя долго не было, а дети привыкли к определенному распорядку. Не стоит нарушать его.

Он сжал губы.

– Если ты боишься, что я уволю няню, то можешь не волноваться, я не собираюсь делать ничего подобного. Я и с одним-то ребенком не справлюсь, не говоря уже о троих.

Кейтлин почувствовала ком в горле. Именно теперь она должна сказать то, что нужно.

– Ты не останешься один. Я буду рядом. – Голос ее дрогнул.

– Ты можешь вернуться к своей прежней жизни, – нахмурившись, ответил он. – Теперь, когда я вернулся, опекун детям больше не нужен.

– Вот это да... – Кейтлин подняла руку, чувствуя, как в ней вскипает гнев. И в то же время сердце ее сжалось от страха. – С чего ты взял, что я – всего лишь опекун? Это мои дети. Я их мать.

Антонио скрестил руки на груди и пристально посмотрел на нее:

– Ты суррогатная мать. Несомненно, это была большая жертва с твоей стороны, но это мои дети, мои и Ванессы. Тебе пришлось заботиться о них дольше, чем планировалось. Теперь я освобождаю тебя от этой ответственности.

– Нет! – Кейтлин не сумела сдержать слезы, и они покатались по ее щекам. – Все не так. Я забочусь о детях потому, что люблю их. Они стали моими во всех смыслах этого слова. Я думала, что вас с Ванессой нет в живых. Они нужны мне. И я нужна им. Не отбирай у меня детей!

Она умолкла, рыдания душили ее.

На лице Антонио отразилась тревога. Он взял Кейтлин за руку, сжал ее пальцы, словно пытаясь утешить.

– Не плачь, – сказал он, подавляя вздох. – Я не знаю, что делать.

– Но тебе не нужно беспокоиться об этом! – воскликнула она, стискивая его руку. – Я ведь и пытаюсь сказать тебе... не меняй ничего. Сейчас Рождество, а мы – как бы то ни было – семья. Я останусь здесь и буду по-прежнему заботиться о детях, а когда ты придешь в себя, мы все спокойно обсудим. Может быть, тогда ты поймешь, что делать.

Антонио медленно кивнул, и Кейтлин ощутила огромное облегчение.

– Я не хочу причинять тебе боль. Если у тебя нет другой жизни, тогда тебе стоит остаться здесь. По крайней мере, до января.

– Это и есть моя жизнь.

Кейтлин сказала правду. С тех пор как она оставила работу бухгалтера, все ее помыслы сосредоточились на детях. Она не хотела ничего иного, только быть матерью. Теперь ей при-

дется до января найти способ остаться ею. Если Антонио решит, что детям будет лучше без Кейтлин, она ничего не сможет изменить.

– Кейтлин, я очень признателен тебе за все, что ты сделала, – сказал он. Она посмотрела в его темные глаза и поняла, что он говорит искренне. – Ты заботилась о детях вместо меня. Спасибо.

Эта признательность много значила для нее. То, что случилось с Антонио, изменило его, но он остался хорошим человеком. Кейтлин всегда это знала.

Она кивнула, все еще не в силах говорить. Теперь у нее появилась надежда. Он не был бессердечным, просто пытался заново построить свою жизнь.

Два следующих дня прошли как в тумане. Когда Кейтлин упомянула юридические формальности, Антонио решил, что ее слова вызваны желанием удержать контроль над его деньгами. Но, как оказалось, он недооценил масштаб бедствия. Как только юрист, работавший на Антонио больше десяти лет, удостоверился, что перед ним действительно его восставший из мертвых клиент, на Антонио обрушилась лавина бумаг.

Любопытно, но, как только помощник юриста провел Антонио и Кейтлин в кабинет, Антонио сразу узнал Кайла Лоуэри. Его память работала избирательно, что не могло не огорчать Антонио.

У него заболела голова, и боль становилась все сильнее по мере того, как помощник юриста выкладывал на стол все больше бумаг.

Приближалось Рождество, но Рождество – семейный праздник, и прочие связанные с этим временем года радости мало значили для Антонио. Кейтлин сказала, что его родители давно умерли. Наверное, поэтому в своих воспоминаниях он всегда видел их словно через мутное стекло.

После многочисленных бюрократических проволочек, спустя бесчисленное количество часов, проведенных за разбором бумаг, Антонио наконец получил: временные водительские права, временную банковскую карту с обещанием выдать в самом скором времени кредитку, а также доступ к своей банковской ячейке. И все это время рядом с ним была темноволосая женщина, прилепившаяся к нему, словно банный лист. Она была полна решимости помочь ему выбраться из топкого болота, в которое превратилась его жизнь.

Почему она все еще здесь?

И почему одного ее присутствия достаточно, чтобы он чувствовал себя счастливым? Иногда он ловил на себе ее внимательный взгляд и ощущал, как все его тело откликается на него.

Прошло три дня с того момента, как Антонио появился на пороге своего дома в Малибу в состоянии бреда, полный решимости найти ответы на мучившие его вопросы.

За обедом он тайком изучал Кейтлин. Она была замечательной женщиной, а его дети – забавными малышами. Вместе с Кейтлин они были настоящей семьей.

Антонио рассеянно жевал огромный сэндвич, приготовленный специально для него, – ему нужно было набирать вес. Кейтлин настояла на том, чтобы малыши сидели за столом вместе со взрослыми, хотя вся их пища сводилась сейчас к кашкам и пюре. Антонио не возражал. Это еще одна возможность провести время с детьми.

Втайне Антонио был рад, что Кейтлин не ушла в тот момент, когда он фактически указал ей на дверь. С другой стороны, его это немало озадачило. В его представлении большинство женщин с радостью избавились бы от такой обузы, как тройня. Он не понимал, почему Кейтлин осталась. Разве что она надеялась получить часть его имущества в благодарность за свои труды. Антонио готов был дать ей то, что она хотела.

– Твоя очередь.

Антонио растерянно посмотрел на ложку, которую протягивала ему Кейтлин.

– Что значит – моя очередь?

– Твоя очередь кормить дочь. Не бойся, она тебя не укусит. – Кейтлин кивком указала на ложку. – Из всех троих Аннабелла самая покладистая, поэтому лучше начать с нее.

Не сумев придумать благовидный предлог для отказа, Антонио взял ложку и придвинулся ближе к детскому стульчику, с сомнением глядя в тарелку с... апельсиново-яблочным пюре.

Нахмурившись, он осторожно зачерпнул пюре и уставился на малышку, смотревшую на него ясными голубыми глазами. И как, скажите на милость, кормить ребенка, если у него пальцы во рту?

– Ну давай же, открывай рот, – велел он.

Аннабелла похлопала ресницами и хмыкнула, по-прежнему держа пальцы во рту.

Он сделал еще одну попытку.

– Пожалуйста.

Кейтлин хихикнула. Антонио подозрительно покосился на нее. Она расхохоталась. Он пожал плечами, решительно настроенный пройти этот маленький тест. Антонио научился ходить на плохо залеченной ноге, которую индонезийский врач грозился ампутировать. Он совершил невероятное и теперь ходил, лишь едва заметно прихрамывая. Если он смог сделать это, сможет и дочь накормить.

Он легонько постучал кончиком ложки по руке Аннабеллы, надеясь, что это заставит ее открыть рот, но как раз в этот момент малышка разжала кулачок. Она ударила по ложке, выбив ее из рук Антонио. Ложка со звоном ударилась о стену, пюре оказалось на полу.

Руки Антонио автоматически сжались в кулаки. Опомнившись, он разжал пальцы. Его охватил страх. Он должен контролировать себя, иначе что он за отец?

Аннабелла невинно смотрела на нахмурившегося Антонио.

– Да, тебе не мешало бы получше отработать это движение, а потом поговорим.

Его память вдруг ожила. Е(елая череда образов пронеслась перед его глазами. Муай Тай. Вот на чем он специализировался. Поэтому ему было так легко тренироваться под руководством Вилипо – Антонио когда-то сам давал уроки.

Укоренившиеся в его сознании движения, техника, стратегия боя – он вспомнил все. Но почему теперь, а не в спортивном зале, где все говорило о его чемпионском статусе?

Головная боль обрушилась на него подобно молоту. Он не сумел сдержать стон.

– Все хорошо, – сказала Кейтлин. – Тебе совсем не обязательно кормить ее. Я просто подумала, что тебе понравится.

– Ничего страшного, – ответил он, чувствуя пульсирующую боль в висках. – Прости.

Он поднялся по лестнице в свою спальню и закрылся в темной комнате, но в постель не лег. Вместо этого Антонио опустился в кресло и сжал голову руками. Так больше не может продолжаться, он долго не выдержит. Вспышки воспоминаний, приступы головной боли и неспособность делать простые вещи – он не сумел даже спокойно покормить ребенка.

Раньше ему казалось, что, стоит добраться до Лос-Анджелеса, и все проблемы сразу разрешатся, память вернется к нему, а вместе с ней и его прежняя жизнь.

Час спустя боль утихла настолько, что Антонио вновь обрел способность рассуждать здраво. Спустившись вниз, он нашел Кейтлин на террасе. Кажется, это было ее любимое место. Она сидела, склонившись над книгой, и темные локоны закрывали ее лицо. Кейтлин была совершенно поглощена чтением.

– Я к врачу, – коротко сообщил Антонио и поспешно вышел.

Она уже предлагала ему обратиться к врачу, но тогда Антонио отказался. За месяцы реабилитации на индонезийском острове врачи успели ему надоесть. Ни один врач не в состоянии вернуть ему память и стереть шрамы, полученные во время авиакатастрофы.

Но если доктор поможет ему избавиться от головной боли, это будет прекрасно.

– Я отвезу тебя. – Кейтлин догнала его в холле. – У тебя теперь есть водительские права, но это не означает, что ты готов сесть за руль. Возьмем мою...

– Кейтлин. – Он резко обернулся.

Кейтлин, не успев остановиться, врезалась в него.

Они оба потеряли равновесие, и, чтобы не упасть, Антонио обхватил Кейтлин. Его обдало жаром. Он посмотрел в расширенные от изумления глаза Кейтлин. Сейчас ни одна сила на свете не могла бы заставить его выпустить ее из объятий. Он чувствовал тепло ее тела, слышал ее прерывистое дыхание, и это все больше волновало его.

– Кейтлин, – снова пробормотал он и умолк. Ее губы раскрылись, приковав к себе его внимание.

– Ты можешь отпустить меня, – сказала она и откашлялась. – Я в порядке.

Он нехотя разжал объятия и отступил на шаг назад.

– Я хотел задать тебе один вопрос.

– Конечно.

– Ты сказала, что познакомила меня с Ванессой. Как мы с тобой встретились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.